Международные процессы, Том 18, № 2 (61), сс. 169–172
DOI 10.17994/IT.2020.18.2.61.9

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / Под ред. Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО-Университет, 2020. 404 с.

За последние годы феномен популизма стал видимой и значимой частью внутренней политики множества государств в различных частях планеты. Зародившись в условиях развития кризисных явлений однополярного и глобализированного мира, волна популизма накрыла в 2010-х годах как экономически развитые государства Старого и Нового Света, так и развивающиеся страны. Многообразие специфических разновидностей правого популизма и его географическое распространение породили ряд исследовательских вопросов и проблем, академическое рассмотрение которых началось сравнительно недавно.

Коллективная монография «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности» представляет собой амбициозную попытку обрисовать широкую панораму этого феномена в современном мире. В состав авторского коллектива вошли как известные учёные, так и молодые исследователи из МГИМО, Высшей школы экономики, Института Европы РАН, СПбГУ и Воронежского государственного университета. В книге рассмотрены примеры правопопулистских движений в США, Великобритании, государствах–членах ЕС, Бразилии и других странах, а также теоретические и методологические вопросы.

С учётом многочисленных неопределённостей даже на уровне терминологической дискуссии вокруг понятия «популизм» особое значение приобретает вводная теоретическая глава работы. Её автору, П.В. Осколкову, приходилось ориентироваться в ещё формирующемся дискурсивном пространстве, в котором не успели устояться даже базовые подходы. Как справедливо отмечено в самом начале работы (с. 12), перспектива академического консенсуса вокруг терминологии популизма весьма туманна. Тем не менее представленный обзор научных концепций содержит целостный взгляд на современное состояние изучения популизма с указанием значимых проблемных точек. Предложенная автором главы модель анализа феномена популизма на основе таких принципов, как отказ от экстраполяции, определение подхода для концептуализации, уровня и единицы анализа, исходных типологий популизма, переменных, а также выборки кейсов представляется оптимальной аналитической стратегией для рассмотрения и сопоставления региональных примеров.

Среди европейских стран особое место в работе уделено состоянию правопопулистских сил в ФРГ (с. 43–74). Длительное время считалось, что исторический опыт и экономические успехи надёжно защищают Германию от политических радикалов. Последние присутствовали до недавнего времени в немецкой политической жизни исключительно в качестве маргинальных явлений. Тем не менее электоральные успехи правых популистов из «Альтернативы для Германии» показали, что появле-

ние крупной партии правее ХДС более не является абсолютным табу. Для многих наблюдателей трансформация партийно-политической системы ФРГ становится особенно тревожным явлением в контексте европейской политики.

Можно приветствовать стремление авторов не ограничивать увязывание причин успеха АдГ исключительно с последствиями миграционного кризиса 2015 года. Правые популисты вряд ли смогли бы получить такую большую поддержку, если бы они ограничивались критикой политики правительства Ангелы Меркель лишь в этом вопросе. Важными факторами стали также ухудшение экономического положения немецких домохозяйств, неравномерное социально-экономическое развитие земель ФРГ, идейная стагнация центристских политических сил, усталость и недоверие в отношении риторики правящих элит, все более оторванной от актуальных потребностей простых граждан. При этом националистическая риторика, ранее терявшаяся на фоне лозунгов в духе классического евроскептицизма, со временем стала занимать в АдГ всё более заметное место, выдвигая на первый план одиозных региональных лидеров, таких как Бьорн Хёке из Тюрингии.

Авторы уделили внимание и феномену левого популизма, развитие которого неотделимо от ситуации на противоположном политическом фланге. Партия «Левые» в Германии упустила шанс увеличить электоральную базу на волне популистских настроений, но, в отличие от АдГ, смогла закрепиться в составе нескольких земельных правящих коалиций. Наряду с приводимым авторами работы примером Тюрингии, где «Левые» в ходе последних земельных выборов удержались в качестве лидирующей партии, красно-красно-зелёные коалиции также действуют в Берлине и Бремене (в этих землях «Левые» являются младшим партнёром по правящей коалиции).

Мощная же поддержка АдГ в восточных землях пока не смогла преодолеть всеобщий политический бойкот в отношении правых популистов. Первым и пока единственным локальным успехом в этом направлении стало избрание председателем городского совета города Гера (Тюрингия) члена АдГ Райнхарда Этцродта, которое быстро превратилось в политический скандал общегерманского масштаба. Рассуждения же о сходстве левого и правого популизма ФРГ с точки зрения программных установок и электоральной базы логично приводят к идее гипотетического тактического союза разнополярных политических сил. Впрочем, комбинация идейного багажа национализма и социализма рискует пробудить в памяти немецких избирателей неприятные исторические аналогии.

Рассматривая развитие правого популизма в США, авторы предсказуемо ставят в центр внимания противоречивую фигуру действующего президента Дональда Трампа, избрание которого можно считать едва ли не высшей точкой глобальной популистской волны. В то же время адекватно и весьма объёмно отображён и генезис идеологических основ современных американских популистов как неотъемлемой части политической истории США. Как и в странах ЕС, рост популярности популистских настроений в Соединённых Штатах связан с ухудшением экономического положения значительной части американского общества, оставшегося на обочине глобализации, а также сокращением белого большинства и кризисом экспансионистской модели внешней политики Вашингтона.

Отдельного внимания заслуживает глава, посвящённая правопопулистской волне в Бразилии. На фоне широко обсуждаемых сумасбродств Дональда Трампа, Брексита или трансформации партийной системы в странах ЕС ситуация в крупнейшем государстве Латинской Америки нередко пользуется меньшим вниманием. Между тем, как убедительно показано в соответствующей главе монографии, фигура президента Бразилии Жаира Болсонару, известного как «тропический Трамп», по своей значимости для политической системы латиноамериканского государства и всего региона

выходит за рамки механического копирования скандальных практик американского президента (с. 362).

Учитывая широкий географический охват монографии, несколько странным выглядит отсутствие отдельных глав про страны Восточной Европы, прежде всего Польшу и Венгрию. Их опыт может многое сказать про феномен современного популизма. Возможно, именно глубокое своеобразие этих стран с точки зрения развития идеологии, заслуживающее отдельной монографии, убедило авторский коллектив вынужденно обойти их вниманием. Тем не менее было бы уместно обосновать данное решение во вводной части работы.

Не вполне оправданными, с учётом присутствия специального раздела, выглядят вводные теоретические части в большинстве глав монографии, посвящённых анализу опыта отдельных государств. Зачастую они повторяют содержание специализированной главы по теории популизма, и в этом смысле целесообразность их присутствия вызывает вопросы. При том что вводная глава признаёт незавершенность дискуссии по определению этого политического феномена, уклоняясь от того, чтобы однозначно взять на вооружение одну из существующих концепций, последующие авторы менее критичны в этом вопросе и с готовностью солидаризуются с отдельными исследователями, предложившими свои дефиниции.

Один из центральных вопросов монографии, который в том или ином виде поднимают авторы большинства глав, заключается в том, насколько популизм – правый или левый – можно считать собственно «народным» движением, в достаточной степени отражающим реальный запрос общества на перемены. Популистские движения носят ярко выраженный антиэлитарный характер, что не мешает закреплению во главе лиц, формально далёких от принадлежности даже к среднему классу. Для сторонников миллиардера Дональда Трампа оказалась важнее жёсткая риторика в адрес «вашингтонского болота», чем его социальное положение, едва ли возможное без связей с высокопоставленными политиками.

Между тем оппоненты французских «жёлтых жилетов» отказываются признавать за ними полноценное народное представительство (с. 83), в отдельных случаях даже противопоставляя их политическую практику интересам широких слоёв общества. Исходя из содержания монографии, представляется, что популистские движения, возникающие на основе реального недовольства населения своим социально-экономическим положением, на некотором этапе развития могут оказаться под влиянием представителей традиционных политических сил и в конечном счёте стать частью сложившейся системы.

Не будет преувеличением отметить, что феномен популизма как научная проблема представляет вызов для исследователя с точки зрения соблюдения принципа научной объективности. Агрессивное медийное давление, а также противодействие со стороны политических оппонентов демонизируют популистские движения, приписывая им подчёркнуто деструктивные черты. В результате уровень реальной поддержки Трампа или партии «Альтернатива для Германии» радикально разошлись с тем образом, который складывался об этих политических субъектах из статей в *New York Times* или *Spiegel*, эфиров *CNN* или *ZDF*. Кризис наступил для государственной социологии, чьи данные опросов оказались нерелевантными. В таких условиях исследователю особенно трудно оставаться объективным.

Кроме того, представители экспертного сообщества на обывательском уровне, как правило, разделяют скепсис в отношении тех политических сил, которые предлагают простые решения сложных проблем. Популистов в основной массе, пожалуй, сложно назвать антиинтеллектуальным движением (так, значимую часть АдГ на начальном этапе составляли профессора немецких вузов), но шумные скандалы создают им репутацию неотёсанных дилетантов, рвущихся к власти. Таких нарушителей порядка бывает сложно рассматривать вне кон-

текста личных политических предпочтений и гражданской позиции. К счастью, данное замечание нельзя отнести к авторам рассматриваемой книги.

Монография «Правый популизм: глобальные тренды и региональные особенности» вносит существенный вклад в отечественную историографию изучаемого феномена. Авторам и ответственным редакторам удалось найти оптимальный баланс между теоретико-методологическими разработками и географическим охватом, представив читателю полноценную обзорную картину развития популистских движений от США и Германии до прибалтийских государств и Бразилии. Книга, без сомнения, займёт значимое место в библиотеке исследователей-международников, политологов и регионоведов.

Артём Соколов
кандидат исторических наук